

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

УДК 332.1

DOI 10.37493/2307-907X.2023.2.15

**Мамлеева Эльвира Рашидовна, Сазыкина Марина Юрьевна,
Трофимова Наталья Владимировна**

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ СЖАТИЕ: АНАЛИЗ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)¹

Для реализации эффективной региональной политики развития субъектов Российской Федерации необходима комплексная оценка происходящих процессов в экономической и социальной сферах, что обуславливает актуальность темы данной статьи. Целью работы стало исследование процессов пространственного сжатия муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. Авторами представлен обзор зарубежных и российских исследований, посвященных процессу пространственного сжатия, обусловленного экономическими и демографическими причинами. Отмечено, что, несмотря на рост числа публикаций данной тематики, тема исследования остается малоизученной. В ходе исследования, в том числе на основе анализа социально-экономических процессов, обобщения и систематизация фактов, дана оценка степени пространственного сжатия муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. Проанализированы показатели, характеризующие процессы пространственного сжатия территорий. Выявлены муниципальные районы, в которых среднегодовой темп сокращения постоянного населения составляет более 2 % в год в исследуемом периоде, что позволяет отнести данные муниципальные образования к сжимающимся. Необходимы дальнейшие межрегиональные исследования, посвященные данной тематике, с целью разработки новых подходов и практических инструментов для управления сжимающимися территориями.

Ключевые слова: пространственное сжатие, муниципальный район, регион, дифференциация, Республика Башкортостан.

Elvira Mamleeva, Marina Sazykina, Natalia Trofimova

SPATIAL COMPRESSION: ANALYSIS AND APPROACHES TO ASSESSMENT

(BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

To implement an effective regional policy in the development of the constituent entities of the Russian Federation, a comprehensive assessment of ongoing processes in the economic and social spheres is necessary, which determines the relevance of the topic of this article. The aim of the study is to study the processes of spatial compression of the municipal districts of the Republic of Bashkortostan in 2016–2020. The authors present a review of foreign and Russian studies on the process of spatial compression due to economic and demographic reasons. It is noted that despite the increase in the number of publications on this topic, the research topic remains poorly studied. The work provides an assessment of the degree of spatial compression of the municipal districts of the Republic of Bashkortostan in 2016–2020 based on the analysis of socio-economic processes, generalization and systematization of facts. The indicators characterizing the processes of spatial compression of territories are analyzed. The study specifies municipal districts, in which the average annual rate of reduction of the resident population is more than two percent per year in the study period, which makes it possible to classify these municipalities as shrinking ones. Further interregional research is needed on this topic in order to develop new approaches and practical tools for managing shrinking territories.

Key words: spatial compression, municipal district, region, differentiation, Republic of Bashkortostan.

Введение / Introduction. Несмотря на то, что в мировой практике такое явление, как пространственное сжатие является общепризнанным и исследуемым, в российских реалиях данному явлению не уделяется должного внимания, и, как справедливо отмечено, «в российской науке до

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания ГАНУ ИСИ РБ «Организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, включая экспериментальные разработки, для реализации Стратегии социально-экономического развития РБ». The research was carried out within the framework of the state task of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus «Organization and conduct of fundamental and applied scientific research, including experimental developments, for the implementation of the Strategy of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan».

сих пор не сформулирована единая трактовка данного явления, не разработаны четкие критерии и показатели пространственного сжатия, а сам процесс сжатия часто рассматривается как «провал» региональной и муниципальной политики и управления» [1, с. 64].

Однако, несмотря на нежелание чиновников признавать процессы сокращения населения и пространственные изменения, эти процессы объективно происходят во многих населенных пунктах.

В экспертном дискурсе и дискурсе власти наиболее подверженными риску исчезновения считаются удаленные и изолированные поселения. Наряду с отсутствием рабочих мест, удаленность и изолированность трактуются как важнейший фактор сжатия освоенного пространства [2].

Обратимся к международному опыту, где вопросы пространственных изменений в большей степени связаны с процессом городского сжатия. Так, в 2004 году под руководством Института городского и регионального развития Калифорнийского института в Беркли для проведения сравнительных исследований была создана международная исследовательская сеть сжимающихся городов, которая изучает уменьшающиеся города в глобальном контексте. Публикации исследователей данного института посвящены международным тенденциям пространственного и городского развития, таким как сокращающиеся города, а также вопросам того, как глобальные тренды влияют на стратегии пространственного развития и планирования на национальном и региональном уровнях [3; 4; 5].

Причины, ведущие к пространственным изменениям, с точки зрения авторов связаны с тем, что индустриальные общества в настоящее время переживают решительные демографические изменения, сравнимые по своему воздействию с первым демографическим переходом, произошедшим в XIX веке [6; 7]. Снижение фертильности в сочетании с ростом продолжительности жизни приводит к радикальной трансформации структуры домашних хозяйств и населения в целом. Старение населения, увеличение количества домашних хозяйств, состоящих из одного человека, снижение количества членов домашних хозяйств имеет последствия в пространственной сфере [8; 9; 10].

Sylvie Fol, Emmanuèle C. Cunningham-Sabot отмечают, что пространственные изменения не связаны только с демографическими или экономическими процессами, нужно анализировать данный вопрос в глобальном контексте [11]. Эти же авторы подчеркивают, что пространственное сжатие становится предметом исследования, бросая вызов нынешней парадигме, ориентированной на рост [12; 13; 14].

Пространственное сжатие территорий становится все более актуальным вопросом для многих российских регионов. Существует тенденция сокращения числа жителей городов с численностью населения менее 100 тысяч человек, а также населенных пунктов, расположенных в сельской местности. Исследования, связанные с демографическими изменениями, депопуляцией населения как в целом в России, так и региональные многочисленны [15; 16; 17].

Работ, посвященных изучению пространственного сжатия, значительно меньше, однако рост числа публикаций свидетельствует об актуальности данной тематики [18; 19; 20].

Материалы и методы / Materials and methods. Цель работы – исследование процессов пространственного сжатия муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг.

В исследовании применялся метод группировки и обобщения данных для оценки изменения численности постоянного населения муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг., который дает возможность охарактеризовать соотношения и взаимосвязи между группами данных, совокупность данных при помощи систематизации и деления на качественно однородные группы и рассчитать для каждой из них соответствующие обобщающие показатели в виде абсолютных, средних и относительных величин. Для представления статистических показателей, характеризующих естественное и механическое движение населения, использовался графический метод, который позволяет уяснить закономерности и особенности явлений, увидеть тенденции их развития, взаимосвязь характеризующих их показателей.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Вопросы, касающиеся пространственного сжатия, деликатные, затрагивающие жизни и судьбы людей, в связи с чем необходимо взвешенно подходить к исследованию и анализу демографической и экономической ситуации в каждом населенном пункте. Однако соответствующая статистическая база, позволяющая проводить анализ отдельных населенных пунктов, отсутствует, поэтому для обозначения болевых точек имеет смысл начать анализ с муниципальных образований, выявить характерные тенденции в них.

Проанализируем доступные статистические показатели, характеризующие демографический и экономический потенциал муниципальных районов Республики Башкортостан.

Численность постоянного населения является основным показателем пространственного сжатия территории. Проанализируем среднегодовые темпы прироста численности населения в Республике Башкортостан за 2016–2020 гг. по муниципальным образованиям (табл. 1.)

Таблица 1

**Изменение численности постоянного населения муниципальных районов
Республики Башкортостан в 2016–2020 гг.
(среднегодовой темп роста постоянной численности населения, %)**

Среднегодовой темп роста постоянной численности населения, %	Муниципальные районы
Муниципальные образования, на территории которых наблюдается рост численности постоянного населения	Уфимский МР, Иглинский МР, Стерлитамакский МР, г. Нефтекамск, г. Уфа, Бурзянский МР, г. Октябрьский
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0 % до 0,5 %	Дуванский МР, Ермекеевский МР, Туймазинский МР, г.Сибай МР, Бирский МР, г. Стерлитамак, Абзелиловский МР, Чишминский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0,5 % до 1,0 %	Благовещенский МР, Дюртюлинский МР, Учалинский МР, Белебеевский МР, г. Салават, Архангельский МР, Благоварский МР, г. Кумертау, Гафурийский МР, Кармаскалинский МР, Белорецкий МР, Ишимбайский МР, Илишевский МР, Нуримановский МР, Зилаирский МР, Баймакский МР, Чекмагушевский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1 % до 1,5 %	Давлекановский МР, Мечетлинский МР, Бакалинский МР, Мелеузовский МР, Янаульский МР, Хайбуллинский МР, Кугарчинский МР, Стерлибашевский МР, Кушнаренковский МР, Зианчуринский МР, Белокатайский МР, Салаватский МР, Буздякский МР, Караидельский МР, Кигинский МР, Татышлинский МР, Краснокамский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1,5 % до 2 %	Аургазинский МР, Балтачевский МР, Куюргазинский МР, Мишкинский МР, Миякинский МР, Альшеевский МР, Аскинский МР, Шаранский МР, Бураевский МР
муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения составляет более 2 %	Бижбулякский МР, Федоровский МР, Калтасинский МР, г. Агидель

[Рассчитано авторами на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 183 с.]

На основе рассчитанного показателя среднегодового роста населения было выделено 6 групп среди муниципальных образований:

- муниципальные образования, на территории которых наблюдается рост численности постоянного населения;
- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0% до 0,5%;

- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0,5% до 1,0%;
- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1% до 1,5%;
- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1,5% до 2%;
- муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения составляет более 2%.

В семи из 62 муниципальных образований наблюдается рост численности постоянного населения. К ним относятся Уфимский район, Иглинский район, Стерлитамакский район, г. Нефтекамск, г. Уфа, Бурзянский район, г. Октябрьский. Лидерами группы выступают Уфимский (3,94 %) и Иглинский (2,57 %) районы, которые являются частью Уфимской агломерации. Также центрами притяжения населения, хотя и в меньшей мере, являются городские образования – г. Нефтекамск (0,83 %), г. Октябрьский (0,03 %). Рост численности в МР Бурзянский район (0,23 %) связан с традиционно высокой рождаемостью. Муниципалитет занимает первое место в регионе в анализируемом периоде по коэффициенту естественного прироста.

Ко второй группе относятся муниципальные образования, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0 % до 0,5 %, отнесены восемь муниципальных образований, из них два городских образования – г. Сибай и г. Стерлитамак, а также два муниципальных образования, в составе которых г. Туймазы и г. Бирск.

Третью группу из 17 муниципальных образований (динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 0,5 % до 1,0 %) составляют Благовещенский МР, Дюртюлинский МР, Учалинский МР, Белебеевский МР, г. Салават, Архангельский МР, Благоварский МР, г. Кумертау, Гафурийский МР, Кармаскалинский МР, Белорецкий МР, Ишимбайский МР, Илишевский МР, Нурмановский МР, Зилаирский МР, Баймакский МР, Чекмагушевский МР.

В четвертую группу также вошли 17 муниципальных районов.

Пятая группа, где динамика сокращения численности постоянного населения варьируется от 1,5 % до 2 %, включает 9 муниципальных районов. Среди которых Аургазинский МР, Балтачевский МР, Куюргазинский МР, Мишкинский МР, Миякинский МР, Альшеевский МР, Аскинский МР, Шаранский МР, Бураевский МР.

Шестую группу с самыми низкими показателями (динамика среднегодового темпа сокращения численности постоянного населения составляет более 2 %) составили Бижбулякский МР (2,1 %), Федоровский МР (2,19 %), Калтасинский МР (2,22 %), г. Агидель (2,3 %).

Темпы сокращения численности постоянного населения указанных четырех муниципалитетов повлекли снижение численности населения на 9 процентов в 2016–2020 гг. (рис. 1).

На изменение численности постоянного населения влияют такие составляющие, как естественный прирост (убыль), а также миграционный прирост (убыль) населения. В рассматриваемом периоде из 62 муниципальных районов Республики Башкортостан:

- в двух муниципальных районах, Уфимском и Бурзянском, наблюдается естественный прирост населения;
- в 14 муниципальных образованиях (Абзелиловский МР, Баймакский МР, Бирский МР, Благовещенский МР, Дуванский МР, Иглинский МР, Салаватский МР, Стерлитамакский МР, Туймазинский МР, г. Уфа, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Сибай, г. Стерлитамак) в 2016–2020 гг. сложилась разнонаправленная динамика исследуемого показателя (рис. 2);
- в 47 муниципальных образованиях наблюдалась естественная убыль населения.

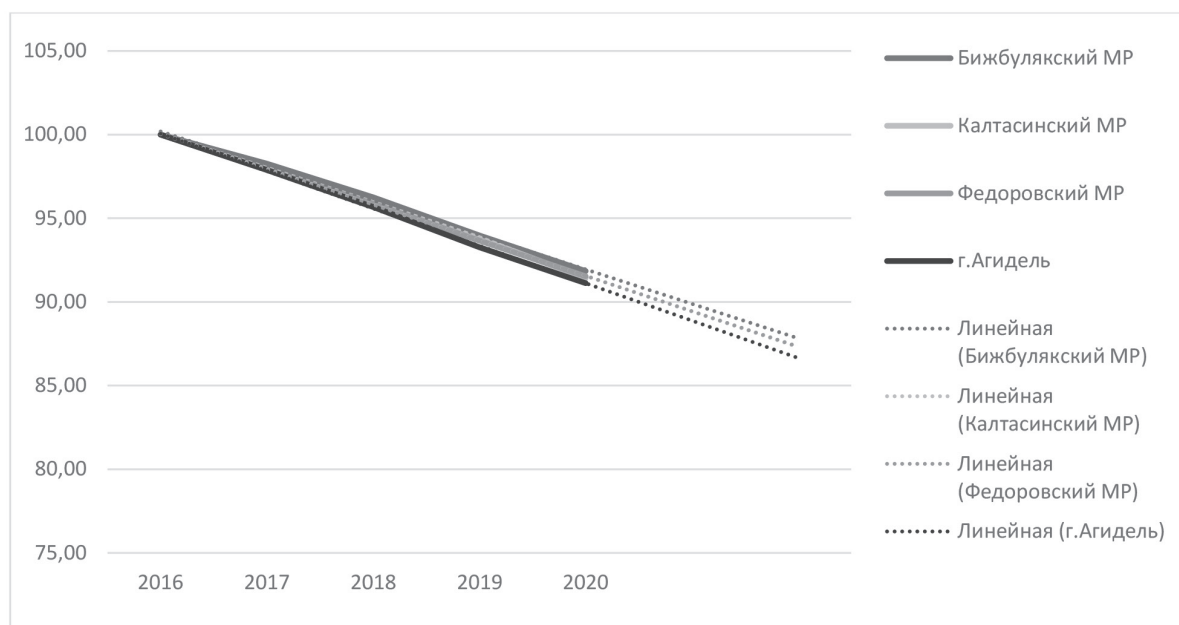

Рис. 1. Численность постоянного населения муниципальных районов РБ
(темпы роста в % к 2016 г.)

[Рассчитано авторами на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 183 с.]

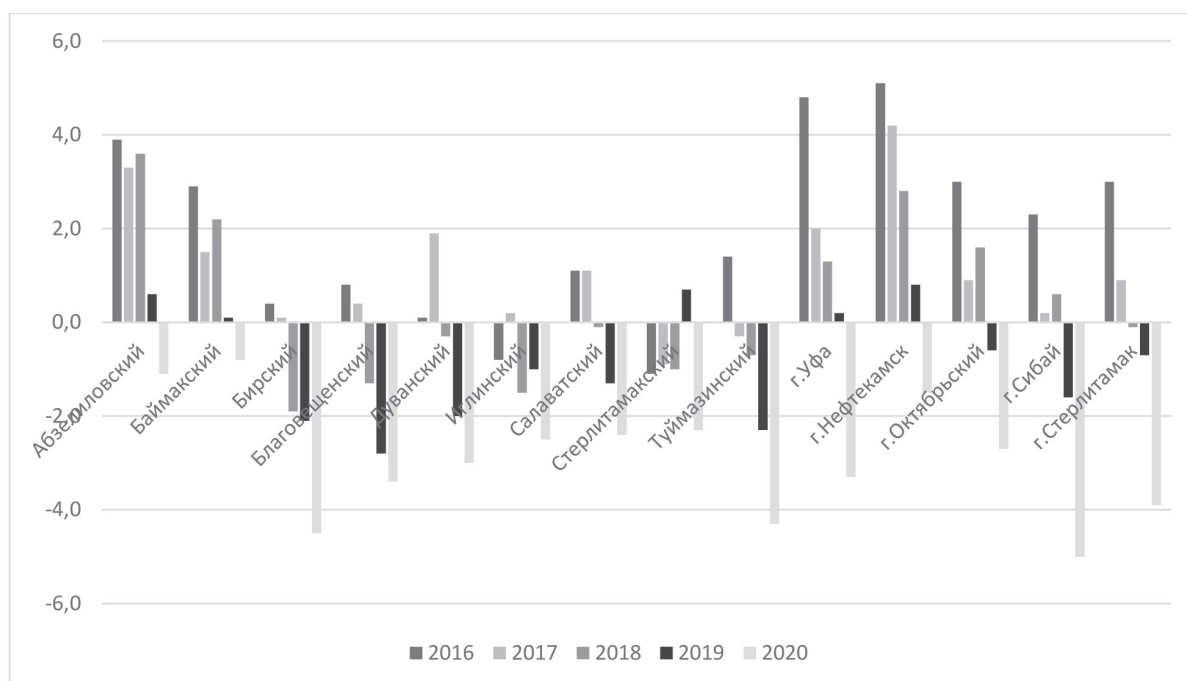

Рис. 2. Коэффициент естественного прироста на 1000 чел. (муниципальные районы с разнонаправленной динамикой коэффициента естественного прироста в 2016–2020 гг.)

[Рассчитано авторами на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 183 с.]

Показатели естественного движения населения в меньшей степени зависят от конкретного муниципального образования, в большей степени определяются общей демографической ситуацией, сложившейся в стране. Рассмотрим также миграционное сальдо муниципальных образований Республики Башкортостан в 2016–2020 гг.:

- четыре муниципальных образования: г. Нефтекамск, Иглинский МР, Стерлитамакский МР, Уфимский МР – в анализируемом периоде показали положительное сальдо миграционного прироста. Что объясняется тем, что, с одной стороны, население Башкортостана чаще всего мигрирует в муниципальные районы в центре республики (Уфимский МР, Иглинский МР), с другой стороны, Уфимский МР и Иглинский МР являются частью Уфимской агломерации, в связи с чем определенная доля миграционного прироста может быть объяснена миграцией из г. Уфы в близлежащие муниципальные районы для проживания с сохранением рабочих мест в городе. Аналогичные процессы характерны для Южно-Башкортостанской агломерации, частью которой является Стерлитамакский муниципальный район. Город Нефтекамск является центром притяжения для населения северо-западных муниципальных районов и стягивает население из соседних муниципальных образований и близлежащих населенных пунктов;
- для 17 муниципальных образований характерна разнонаправленная динамика миграционных процессов. Подавляющая часть муниципальных образований, входящих в данную группу, демонстрирует отрицательное сальдо миграции, за исключением г. Уфы, где отрицательное сальдо наблюдалось в 2016 году, в 2017–2020 гг. отмечался миграционный прирост (рис. 3.);
- в 41 муниципальном образовании наблюдался миграционный отток в 2016–2020 гг., то есть две трети муниципальных образований (подавляющее большинство которых относятся к сельским муниципальным районам) характеризуются значительными выбытиями.

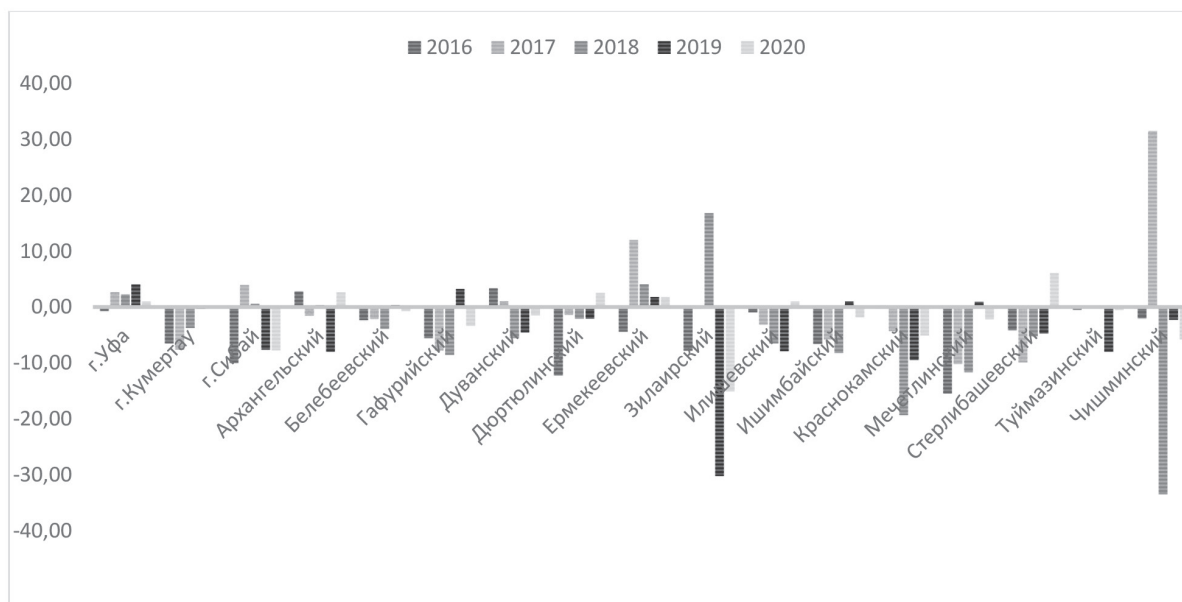

Рис. 3. Коэффициент миграционного прироста на 1000 чел. (муниципальные районы с разнонаправленной динамикой коэффициента миграционного прироста в 2016–2020 гг.) [Рассчитано авторами на основе: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 183 с.]

Безусловно, что для принятия управленческих решений необходим детальный анализ естественного и миграционного прироста населения в отдельных населенных пунктах, но даже при исследовании демографических процессов на уровне муниципальных образований очевидно, что возможное сжатие территорий – неспроста вопрос, требующий кропотливого исследования учеными региона, а также внимания региональных властей.

Рассмотрим также статистические показатели, характеризующие экономический потенциал территории.

Показатель среднесписочной численности работников организаций характеризует не только экономический и трудовой потенциал муниципальных образований, также является показателем, позволяющим измерить официальную экономику территории. Проанализируем среднегодовой темп роста среднесписочной численности работников организаций, муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Изменение среднесписочной численности работников организаций, муниципальных районов Республики Башкортостан в 2016–2020 гг. без учета субъектов малого предпринимательства (среднегодовой темп роста, %)

Среднегодовой темп роста, %	Муниципальные районы
Муниципальные образования, на территории которых наблюдается рост среднегодовой численности работников организаций	Ермекеевский МР, г. Агидель, Бижбулякский МР, Учалинский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 0 % до 1 %	Уфимский МР, Буздякский МР, Благовещенский МР, г. Уфа, Нуримановский МР, Калтасинский МР, Иглинский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 1 % до 2 %	Альшеевский МР, Балтачевский, Шаранский, Бурзянский, Бакалинский, Баймакский, Чишминский
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 2 % до 3 %	Федоровский МР, Абзелиловский МР, Аскинский МР, Янаульский МР, г. Кумертау, Кушнаренковский МР, Мишкинский МР, г. Стерлитамак, г. Октябрьский, Ишимбайский МР, Белорецкий МР, Стерлибашевский МР, Белебеевский МР, Краснокамский МР, Зиянчуринский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 3 % до 4 %	Кигинский МР, г. Нефтекамск, Туймазинский МР, Салаватский МР, Аургазинский МР, г. Салават, Бураевский МР, Благоварский МР, Дюртюлинский МР, Бирский МР, Караидельский МР, Мечетлинский МР, Кугарчинский МР, Белокатайский МР, Зилаирский МР, Архангельский МР
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 4 % до 5 %	Кармаскалинский МР, Миякинский МР, Хайбуллинский МР, Гафурьевский МР, Чекмагушевский МР, Татышлинский МР, г. Сибай
Муниципальные образования, где динамика сокращения численности работников организаций варьируется от 5 % и более	Дуванский МР, Давлекановский МР, Куюргазинский МР, Илишевский МР, Стерлитамакский МР, Мелеузовский МР

[Рассчитано авторами на основе: Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. 277 с.]

Отметим, что в исследуемом периоде муниципальных образований, на территории которых наблюдается рост среднесписочной численности работников организаций, четыре, город Агидель (численность постоянного населения в котором в среднем ежегодно сокращается на 2 %) вошел в эту группу в связи с тем, что наблюдался рост численности работников, но в абсолютном значении составил лишь 46 человек (с 1 589 человек в 2016 году до 1 635 человек в 2020 году).

В 58 муниципальных образованиях наблюдается сокращение среднесписочной численности работников организаций – при сохранении аналогичных темпов республику ожидает значительное сжатие трудового и экономического потенциала.

Заключение / Conclusion. Таким образом, несмотря на высокие политические риски, необходимо признать наличие пространственного сжатия, чтобы начать работать с ним. Прежде всего это нужно для того, чтобы не допустить его стихийного развития. На наш взгляд, региональной администрации следует обратить внимание на сложившиеся процессы и стимулировать исследования, посвященные детальному изучению их на уровне каждого муниципалитета.

Также необходимы содействие межрегиональному обмену информацией о сокращении населенных пунктов и поддержка исследовательских проектов по потерям населения в муниципальных образованиях, их причинам, проявлениям, пространственным характеристикам и эффективности мер контроля со стороны региональных и муниципальных властей. Посредством сравнительных межрегиональных исследований должны быть разработаны теоретические и методологические подходы, а также практические инструменты, которые можно будет применять к сжимающимся регионам с учетом специфики региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Маркварт, Э. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии / Э. Маркварт, В. А. Безвербный, С. В. Белкин и др. – Москва, 2021. – С. 63–93. – Текст : непосредственный.
2. Бляхер, Л. Е. Острова в тайге»: формы (ре)освоения «пустого пространства» на востоке России / Л. Е. Бляхер, К. В. Григоричев // Полития. – 2020. – № 2 (97). – С. 158–181. – Текст : непосредственный.
3. Pallagst, K. M. Shrinking smart? Städtische Schrumpfungprozesse in den USA / K. M. Pallagst and T. Wiechmann // Gestring, N. et al (eds.) // Jahrbuch StadtRegion 2004/2005 Schwerpunkt Schrumpfende Städte. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. – S. 105–127. – Text : unmediated.
4. Pallagst, K. M. Shrinking cities – planning challenges from an international perspective. // Urban Infill. – 2008. – № 1. – Pp. 6–16. – Text : unmediated.
5. Pallagst, K. M. Viewpoint: The planning research agenda: shrinking cities – a challenge for planning cultures // Town Planning Review. – 2010. – N 81. – Pp. 5, I–VI. – Text : unmediated.
6. Champion, A. A changing demographic regime and evolving polycentric urban regions: consequences for the size, composition and distribution of city populations / A. Champion // Urban Studies. – 2001. – № 38 (4). – Pp. 657–677. – Text : unmediated.
7. Ogden, P. Households, Reurbanisation and the Rise of Living Alone in the Principal French Cities / P. Ogden and R. Hall // Urban Studies. – 2000. – N 37(2). – Pp. 367–390. – Text : unmediated.
8. Buzar, S. Households Matter: The Quiet Demography of Urban Transformation / S. Buzar, Ogden P. and R. Hall // Progress in Human Geography. – 2005. – N 29(4). – Pp. 413–436. – Text : unmediated.
9. Buzar, S. Splintering Urban Populations: Emergent Landscapes of Reurbanisation in Four European Cities / S. Buzar, P. Ogden, R. Hall, A. Haase, S. Kabisch and A. Steinführer // Urban Studies. – 2007. – № 44(4). – Pp. 651–677. – Text : unmediated.
10. Steinführer, A. Demographic Change as Future Challenge for Cities in East Central Europe / A. Steinführer and A. Haase // Journal Compilation, Swedish Society for Anthropology and Geography, 2007. – Pp. 183–195. – Text : unmediated.
11. Sylvie, F. Urban Decline and Shrinking Cities: A Critical Assessment of Approaches to Urban Shrinkage / Sylvie Fol, Emmanuèle C. Cunningham-Sabot // Annales de géographie. – 2010/4 (No 674). – Pp. 359–383. – Text : unmediated.

12. Cunningham-Sabot, E. La revalorisation des espaces industriels, Issy-les-Moulineaux en France et North Lanarkshire en Écosse / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // *Les Annales de la Recherche Urbaine*. – 2003. – № 93. – S. 23–32. – Text : unmediated.
13. Cunningham-Sabot, E. Schrumpfende Städte in Westeuropa: Fallstudien aus Frankreich und Grossbritannien / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // *Berliner Debatte Initial*. – 2007. – N 1. – S. 22–35. – Text : unmediated.
14. Cunningham-Sabot, E. “Shrinking Cities in France and Great Britain: A Silent Process?” / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // *In The Future of Shrinking Cities* / ed. by K. Pallagst et al. ; Center for Global Metropolitan Studies, Institute of Urban and Regional Development, and the Shrinking Cities International Research Network. – Berkeley : University of California. 2009. – Pp. 24–35. – Text : unmediated.
15. Будилов, А. П. Оценка миграционной ситуации в Вологодской области / А. П. Будилов, О. Н. Калачикова // *Социальное пространство*. – 2020. – Т. 6. – № 5. – URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28772> (дата обращения 21.09.2022). – Текст : электронный.
16. Будилов, А. П. Основные тренды внутренней миграции населения России / А. П. Будилов // *Вопросы территориального развития*. – 2019. – № 4 (49). – С. 1–10. – Текст : непосредственный.
17. Ахметова, Г. Ф. Динамика трудовой миграции в Башкортостане / Г. Ф. Ахметова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2021. – № 2. – Т. 21. – С. 265–278. – Текст : непосредственный.
18. Маркварт, Э. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты / Э. Маркварт, Н. Н. Киселева, Д. П. Соснин // *Власть*. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 95–111. – Текст : непосредственный.
19. Багунова, Е. Ю. Неуправляемое пространство: планирование и политика в условиях депопуляции Ивановской области / Е. Ю. Багунова, М. С. Гунько, А. А. Медведев // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. – 2021. – Т. 66. – № 3. – С. 440–459. – Текст : непосредственный.
20. Маркварт, Э. Современные инструменты и подходы к управлению пространственным сжатием городов / Э. Маркварт, Н. Дегтярева // *Городская среда и городское развитие : сборник материалов научно-практической конференции*. – Обнинск, 2020. – С. 143–150. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Markvart, E. Prostranstvennoe szhatie territorii Rossijskoj Federacii: ponyatie, kriterii, sistema pokazatelej (Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators) / E. Markvart, V. A. Bezverbnyi, A. M. Sitkovskii i dr. // *Goroda budushchego: prostranstvennoe razvitie, souchastvuyushchee upravlenie i tvorcheskije industrii*. – Moskva, 2021. – P. 63–93.
2. Blyaher, L. E. «Ostrova v tajge»: formy (re)osvoeniya «pustogo prostranstva» na vostoке Rossii («Islands in the taiga»: forms of (re)development of «empty space» in the east of Russia) / L. E. Blyakher, K. V. Grigorichev // *Politiya*. – 2020. – No 2 (97). – P. 158–181.
3. Pallagst, K. M. Shrinking smart? Städtische Schrumpfungsprozesse in den USA / K. M. Pallagst and T. Wiechmann // *Gestring, N. et al (eds.) // Jahrbuch StadtRegion 2004/2005 Schwerpunkt Schrumpfende Städte*. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. – S. 105–127.
4. Pallagst, K. M. Shrinking cities – planning challenges from an international perspective. // *Urban Infill*. – 2008. – No 1. – Pp. 6–16.
5. Pallagst, K. M. Viewpoint: The planning research agenda: shrinking cities – a challenge for planning cultures // *Town Planning Review*. – 2010. – No 81. – Pp. 5, I–VI. – Text : unmediated.
6. Champion, A. A changing demographic regime and evolving polycentric urban regions: consequences for the size, composition and distribution of city populations / A. Champion // *Urban Studies*. – 2001. – No 38 (4). – Pp. 657–677.
7. Ogden, P. Households, Reurbanisation and the Rise of Living Alone in the Principal French Cities / P. Ogden and R. Hall // *Urban Studies*. – 2000. – NO 37(2). – Pp. 367–390.
8. Buzar, S. Households Matter: The Quiet Demography of Urban Transformation / S. Buzar, Ogden P. and R. Hall // *Progress in Human Geography*. – 2005. – No 29(4). – Pp. 413–436.
9. Buzar, S. Splintering Urban Populations: Emergent Landscapes of Reurbanisation in Four European Cities / S. Buzar, P. Ogden, R. Hall, A. Haase, S. Kabisch and A. Steinführer // *Urban Studies*. – 2007. – No 44(4). – Pp. 651–677.

10. Steinführer, A. Demographic Change as Future Challenge for Cities in East Central Europe / A. Steinführer and A. Haase // Journal Compilation, Swedish Society for Anthropology and Geography, 2007. – Pp. 183–195.
11. Sylvie, F. Urban Decline and Shrinking Cities: A Critical Assessment of Approaches to Urban Shrinkage / Sylvie Fol, Emmanuèle C. Cunningham-Sabot // Annales de géographie. – 2010/4 (No 674). – Pp. 359–383.
12. Cunningham-Sabot, E. La revalorisation des espaces industriels, Issy-les-Moulineaux en France et North Lanarkshire en Écosse / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // Les Annales de la Recherche Urbaine. – 2003. – No 93. – P. 23–32.
13. Cunningham-Sabot, E. Schrumpfende Städte in Westeuropa: Fallstudien aus Frankreich und Grossbritannien / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // Berliner Debatte Initial. – 2007. – N 1. – P. 22–35.
14. Cunningham-Sabot, E. “Shrinking Cities in France and Great Britain: A Silent Process?” / E. Cunningham-Sabot and S. Fol // In The Future of Shrinking Cities / ed. by K. Pallagst et al. ; Center for Global Metropolitan Studies, Institute of Urban and Regional Development, and the Shrinking Cities International Research Network. – Berkeley : University of California. 2009. – Pp. 24–35.
15. Budilov, A. P. Ocenka migracionnoj situacii v Vologodskoj oblasti (Assessment of the migration situation in the Vologda Oblast) / A. P. Budilov, O. N. Kalachikova // Social'noe prostranstvo. – 2020. – V. 6. – No 5. – URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28772> (accessed 10.09.2022)
16. Budilov, A. P. Osnovnye trendy vnutrennei migratsii naseleniya Rossii (The main trends of internal migration of the population of Russia) / A. P. Budilov // Voprosy territorial'nogo razvitiya. – 2019. – No 4(49). – P. 1–10.
17. Akhmetova, G. F. Dinamika trudovoi migratsii v Bashkortostane (Dynamics of labor migration in Bashkortostan) / G. F. Akhmetova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. – 2021. – T. 21. – № 2. – P. 265–278.
18. Markvart, E. Sistema opornykh naselennykh punktov kak mehanizm upravleniya prostranstvennym razvitiem: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (The system of reference settlements as a mechanism for managing spatial development: theoretical and practical aspects) / E. Markvart, N. N. Kiseleva, D. P. Sosnin // Vlast'. 2022. V. 30. № 2. P. 95–111.
19. Batunova, E. Yu. Neupravlyaemoe prostranstvo: planirovanie i politika v usloviyah depopulyacii Ivanovskoj oblasti (Unmanaged space: planning and policy in the conditions of depopulation of the Ivanovo region) / E. Yu. Batunova, M. S. Gun'ko, A. A. Medvedev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle. – 2021. – V. 66. – № 3. – P. 440–459.
20. Markvart, E. Sovremennye instrumenty i podhody k upravleniyu prostranstvennym szhatiem gorodov (Modern tools and approaches to managing the spatial compression of cities) / E. Markvart, N. Degtyareva // Gorodskaya sreda i gorodskoe razvitie : sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii. – Obninsk, 2020. – P. 143–150.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мамлеева Эльвира Рашидовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru

Сазыкина Марина Юрьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

Трофимова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: trofimova_nv@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elvira Mamleeva, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru

Marina Sazykina, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru

Natalia Trofimova, Candidate of Economics, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. E-mail: trofimova_nv@list.ru